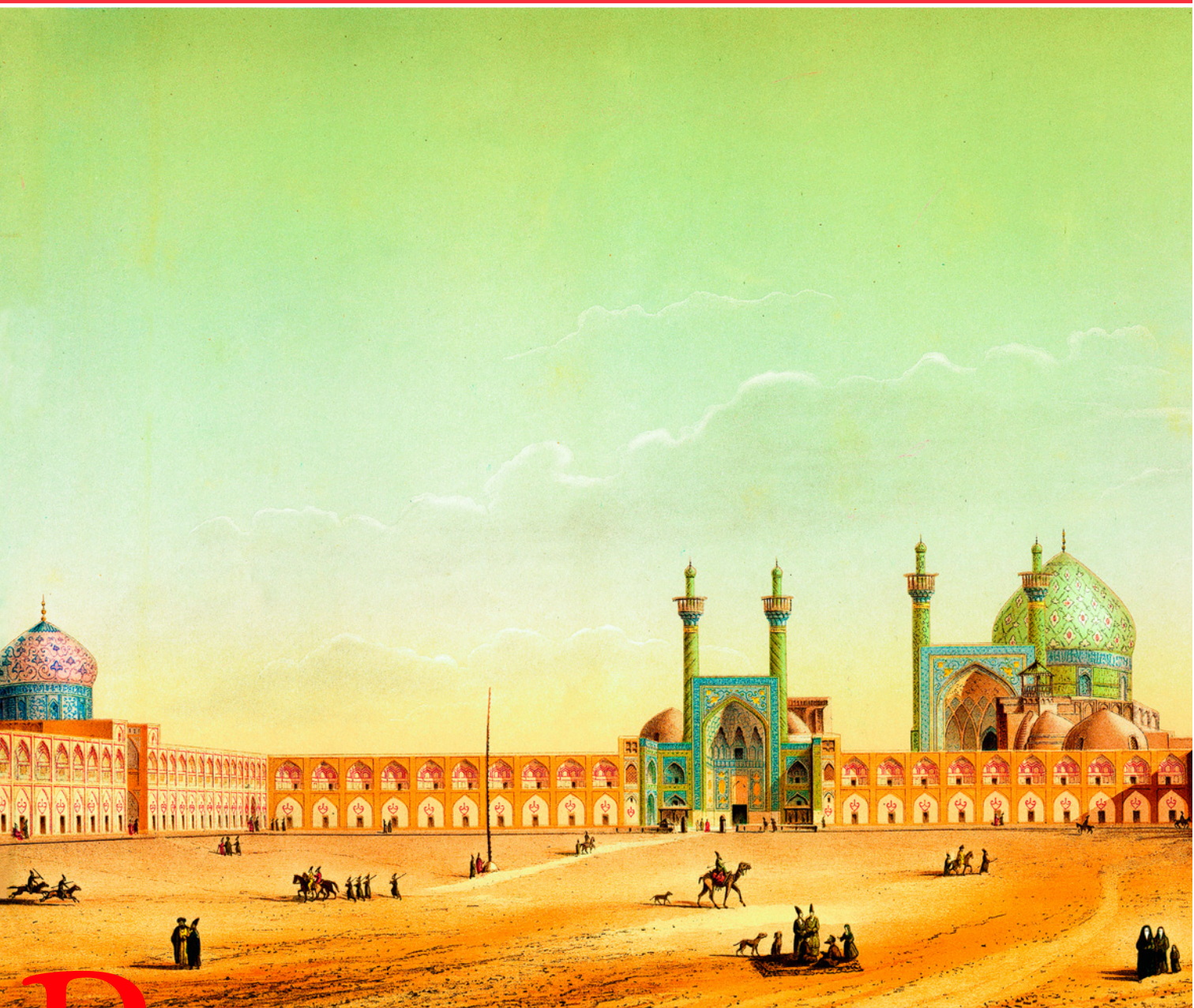

Лондон, Петербург

Весной 1896 года персидский шах Насер эд-Дин из династии Каджаров готовился праздновать свое 65-летие. На троне он находился уже 47 лет, имел превосходное здоровье и был полон энергии. Однако торжества

не состоялись – 1 мая 1896 года Насер эд-Дин был убит выстрелом из револьвера в мечети на окраине Тегерана.

Насер эд-Дин Шах родился в 1831 году и до смерти отца,

Мухаммад-шаха, жил в Тебризе. В 1848 году, в возрасте семнадцати лет он был призван на престол, на котором смог утвердиться лишь после вооруженной борьбы с другими претендентами. Новый шах

Вверху:

Каджарская Персия. Площадь Имама в Исхафана. Худ. Паскаль Кост. 1839-1841 гг.

и персидский престол

Александр Макутчев,
кандидат исторических наук

Насер ад-Дин, четвертый шах Ирана из династии Каджаров на переговорах в Париже, закончившихся подписанием в 1857 году мира с Англией. Худ. Бахрам Кирманшах. 1857 г. Музей Лувр, Париж, Франция.

Тегеран. Худ. Эжен Фланден. 1840 г.

стремился развивать контакты Персии с Западом, для чего трижды предпринимал путешествия по европейским странам. Активные контакты шаха с европейцами, с одной стороны, способствовали прогрессу Персии: благодаря его стараниям в стране были проведены телеграфные линии, основана военная школа, развивались науки и искусства. С другой стороны, симпатии к Западу, а также алчность и неосмотрительность шаха обернулись закабалением страны европейскими державами, заинтересованными в персидских рынках сбыта и сырья.

Во внутренней политике Насер эд-Дин также не преуспел – в стране периодически вспыхивали волнения. Центральным сюжетом царствования стала его борьба с сектой бабидов, неоднократно совершавших покушения на жизнь шаха.

Обыкновенно к его появлению народ удаляли из мечети, но в этот раз Насер эд-Дин приказал не беспокоить молящихся. Войдя в одно из отделений мечети, он отослал садразаму распорядиться насчет ковра для молитвы, а сам прошел вперед. Неожиданно раздался слабый звук выстрела.

Однако к концу 1860-х годов бабиды были разгромлены, и покушения прекратились. Тем неожиданнее было убийство шаха.

СМЕРТЬ в МЕЧЕТИ

Обстоятельства преступления подробно описал русский поверенный в делах А.Н. Щеглов. 1 мая 1896 года в 2 часа 30 минут к нему прибыл вестовой с запиской от командира персидской казачьей бригады полковника В.А. Косооговского, сообщавшего, что шах в одной из загородных мечетей ранен выстрелом из рево-

львера, и что садразам (первый министр) Амин ос-Солтане вызвал полковника во дворец. Щеглов немедленно отправился во дворец, где застал садразаму в крайне угнетенном состоянии духа. На вопрос, что случилось, Амин ос-Солтане с рыданиями ответил: *«Все кончено, шах убит!»* В дворцовом саду садразам подробно рассказал Щеглову об обстоятельствах покушения.

В 10 часа утра шах, сопровождаемый садразамом и свитой, отправился в мечеть Шах-Абдул-Азим на молебен, куда прибыл после полудня. Обыкновенно к его появлению

Наср-эд-Дин-шах со своими внуками.
Фото Антона Севрюгина. 1889 г.

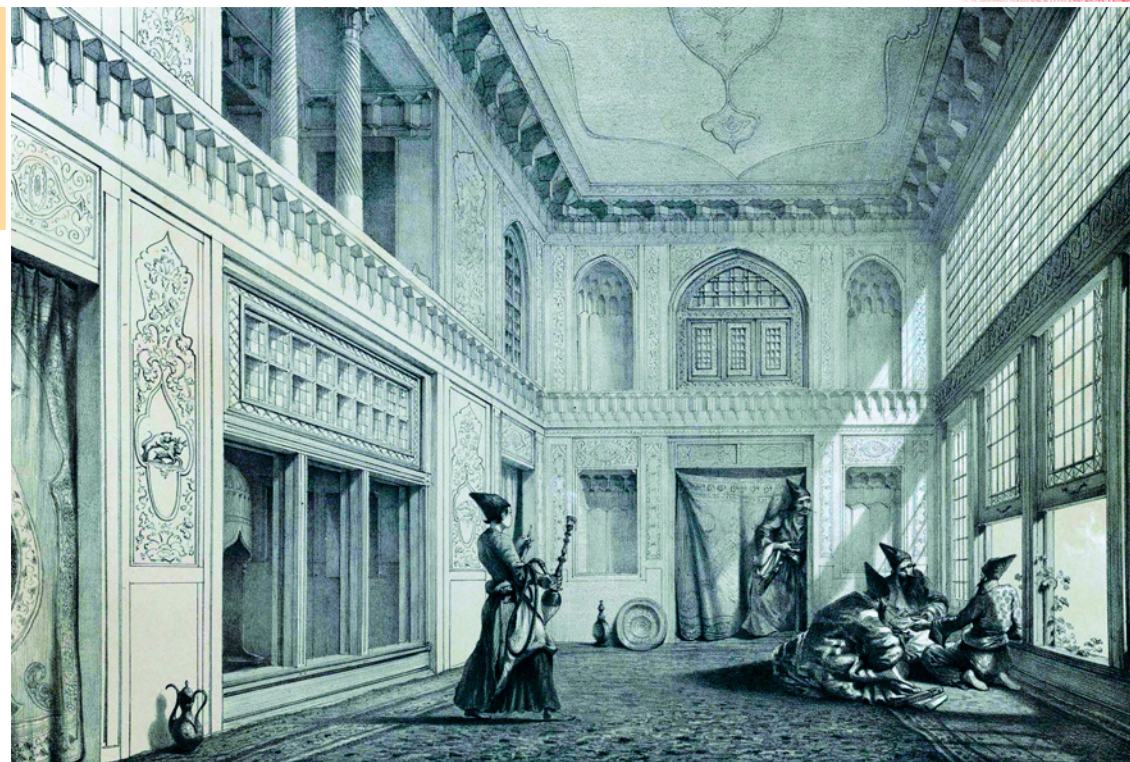
Внизу:

Диван – комната для совещаний и приема гостей
шахского дворца Голестан.
Худ. Эжен Фланден. 1840 г.

народ удаляли из мечети, но в этот раз Насер эд-Дин приказал не беспокоить молящихся. Войдя в одно из отделений мечети, он отослал садразаму распорядиться насчет ковра для молитвы, а сам прошел вперед. Ножом неожиданно раздавался слабый звук выстрела. Народ бросился на какого-то человека, выскочившего из толпы. Садразам, видя, что шах сделал несколько шагов в сторону, и, предполагая, что он невредим, бросился вырывать преступника из рук толпы. Передавая стрелявшего в руки полиции, Амин ос-Солтане подбежал к шаху и увидел, что тот лежит без признаков жизни. Расстегнув мундир, он обнаружил небольшую рану около сердца. Докторов на месте не было, поэтому стали обмывать голову шаха водой в надежде, что он очнется, но это не помогло. Свидетели рассказали, что убийца, высунувшись между двумя женщинами, стрелял почти в упор.

Амин ос-Солтане решил отвезти шаха во дворец. Чтобы не волновать народ и успеть

принять нужные меры прежде, чем население узнает об убийстве правителя, садразам поместил бездыханное тело Насер эд-Дина в карету и придал ему позу сидящего человека. Проезжая по улицам, он обмахивал лицо шаха платком, будто шах приказал ему это делать ввиду жаркого дня. Так труп шаха был доставлен во дворец, куда вскоре прибыли врачи, которые смогли лишь констатировать смерть. *«Пуля, пройдя между пятым и шестым ребрами, попала прямо в сердце. Смерть, должно быть, была мгновенна»*, – заключил обследовавший тело доктор Скулли.

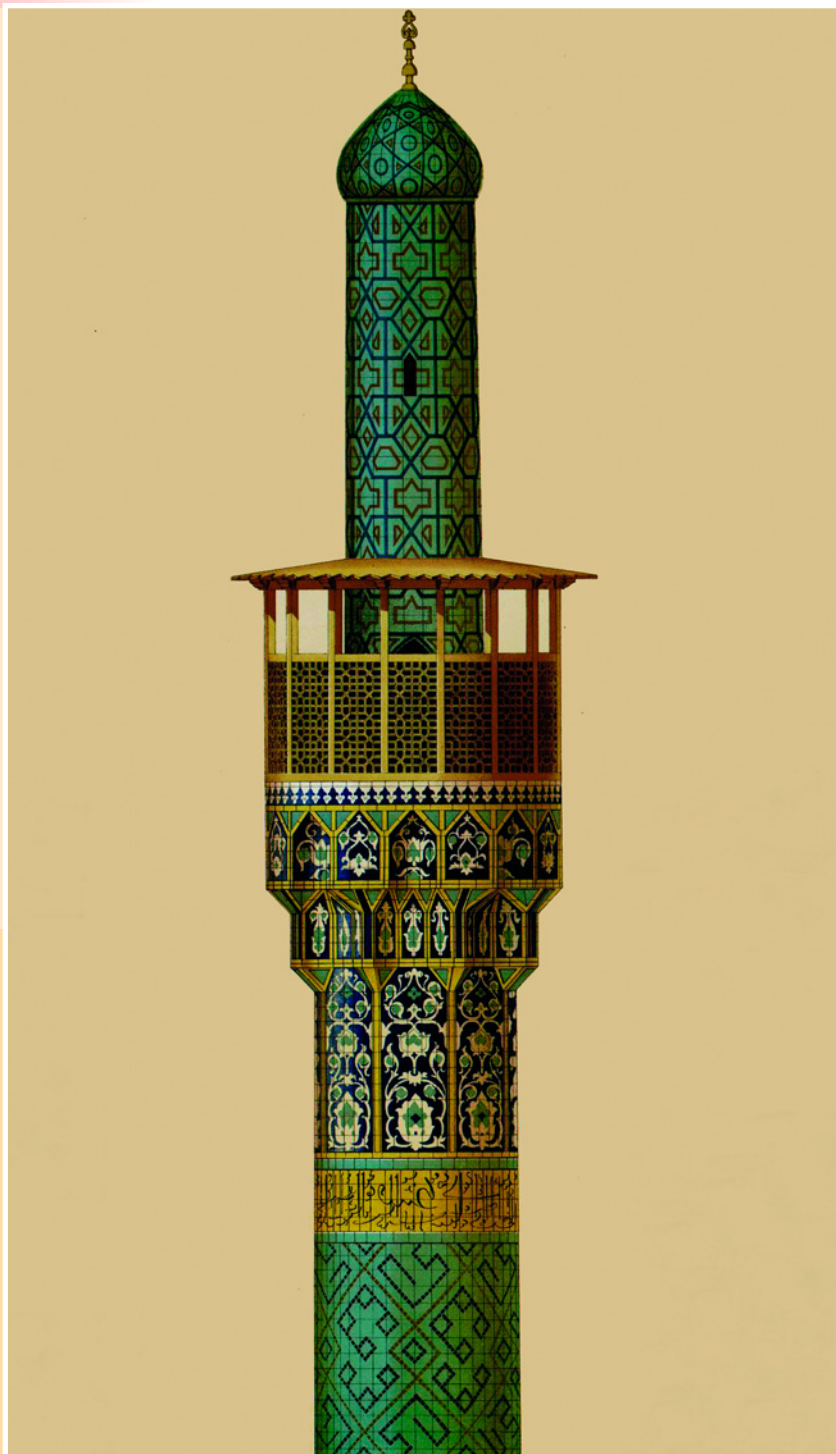

Каджарская Персия.
 Медресе Чахар Баг, что в переводе означает «Четыре сада» в Исфахане.
 Худ. Паскаль Кост. 1839-1841 гг.

Внизу:
 Минарет медресе. Худ. Паскаль Кост. 1839-1841 гг.

Амин ос-Солтане рассказал Щеглову, что утром в день покушения шах плохо себя чувствовал, и садра-зам отговаривал его ехать в мечеть. Однако Насер эд-Дин настоял на

своем, сказав, что видел сон, в котором один из его предков сообщал ему что-то очень интересное, и вдруг прервал рассказ, объявив, что конец его узнает в мечети Шах-Абдул-Азим.

Мотивы убийства Насер эд-Дина остались неясными. Убийцей оказался некий Риза Кирмани, по мнению следствия, один из фанатичных приверженцев мусульманского философа шейха Джемаль эд-Дина аль-Афгани. Джемаль эд-Дин был известен как сторонник конституционного строя и реформации ислама, а ортодоксальное духовенство считало его социалистом. Поэтому не подтвержденные фактами обвинения в его адрес были, очевидно, проявлением неприязни к философу со стороны персидского духовенства и сторонников шахской власти.

Кирмани был заключен в тюрьму, и допрос его происходил под наблюдением самого садразама. Следователи даже побаивались Кирмани, который скалил зубы, свирепо рычал и, напугав окружающих, заливался громким смехом. Выяснилось, что Кирмани не раз сидел в тюрьме за революционную агитацию и только за год до покушения был выпущен на свободу. Кирмани отправился в Стамбул, где, по версии следствия, встретился с Джемаль эд-Дином. За два месяца до убийства он выехал из Стамбула в Персию. Одна из прислужниц шахского гарема

За два месяца до убийства он выехал из Стамбула в Персию. Одна из прислужниц шахского гарема была в родстве с Кирмани, и именно от нее убийца узнал о том, когда и в каких местах шах появлялся с минимальной охраной. При этом Кирмани не выдал своих возможных соучастников, заявив, что считает себя посланцем свыше для совершения казни над тираном.

Каджарская Персия.
Шемиран – северные ворота Тегерана.
Худ. Эжен Фланден. 1840 гг.

ПОЧЕМУ ПОБЕДИЛ ПРИНЦ МОЗАФФАР ЭД-ДИН

Внезапная гибель шаха сделала необходимым скорейшее решение вопроса о передаче власти: промедление могло привести к народным волнениям и междоусобицам между претендентами на трон. Первому министру пришлось проявить хладнокровие и решительность, чтобы этого не допустить.

Для начала Амин ос-Солтане организовал поддержание порядка в столице. Охрану города и дворца,

с ведения русской дипмиссии, он поручил полковнику Косооговскому. Садрзам дал распоряжения, чтобы базары были открыты, а хлеб и другие съестные припасы находились на них в изобилии. В окрестные селения были разосланы конные отряды для обеспечения подвоза в город продовольствия, а войскам раздали недоплаченное за последние месяцы жалование.

Далее предстояло решить главный вопрос – кому передать трон. Претендентов на престол было несколько, но Амин ос-Солтане пред-

была в родстве с Кирмани, и именно от нее убийца узнал о том, когда и в каких местах шах появлялся с минимальной охраной. При этом Кирмани не выдал своих возможных соучастников, заявив, что считает себя послом свыше для совершения казни над тираном. Более того, убийца был убежден, что благодарные персы со временем поставят ему памятник в Тегеране.

Амин ос-Солтане пытался склонить турок к выдаче Джемаль эд-Дина, но ничего не добился – веских доказательств его причастности к убийству шаха не было. В итоге следствие было прекращено. Ризу Кирмани приговорили к смерти и вскоре, после коронации нового шаха, повесили на одной из площадей Тегерана.

Претендентов на престол было несколько, но Амин ос-Солтане предполагал поддерживать Мозаффар эд-Дина, второго сына Насер эд-Дина, бывшего тогда правителем Гиляна. Однако воцарение нового шаха было бы невозможно без учета мнения Англии и России, с середины XIX в. имевших огромное влияние на политическую и экономическую жизнь Персии.

Принц Наджиб ос-Солтане, губернатор Тегерана.
Худ. Абульхасан Гаффари. 1854 г.
Музей Лувр, Париж, Франция.

полагал поддержать Мозаффар эд-Дина, второго сына Насер эд-Дина, бывшего тогда правителем Гиляна (Иранского Азербайджана). Однако воцарение нового шаха было бы невозможно без учета мнения Англии и России, с середины XIX века имевших огромное влияние на политическую и экономическую жизнь Персии. Ситуация осложнялась тем, что Лондон и Петербург находились в состоянии острой борьбы за гегемонию на ее территории, и каждая из держав старалась ослабить позиции конкурента, не признавая возможности компромисса. Только единодушие держав по вопросу о преемнике открывало перспективу мирного перехода престола к Мозаффар эд-Дину: если бы Англия и Россия поддержали разных претендентов, это привело бы к гражданской войне.

Первым делом Амин ос-Солтане организовал встречу во дворце с русским поверенным в делах Щегловым и британским посланником Мортимером Дюрандом и убедил их в необходимости поддержать Мозаффар эд-Дина. Добродушный, но больной и нерешительный Мозаффар эд-Дин был представлен им как компромиссная фигура, выигрышная на фоне других, плохо управляемых и конфликтных, претендентов.

Аргументы садразама оказались действительными. Позиции двух держав, едва ли не впервые за несколько десятилетий противостояния в регионе, оказались схожими. Однако это объяснялось не столько заботой Петербурга и Лондона о спокойствии в Персии, сколько занятостью обеих держав на европейской дипломатической арене, где набирала мощь германская угроза. Англия и Россия поддержали Мозаффар эд-Дина, стремясь не допустить беспорядков в стране: возможные волнения могли стать поводом для ввода войск одной из держав на территорию Персии, а к разделу страны они еще были не готовы.

Британское министерство иностранных дел телеграфировало Дюранду, что он

Каджарский принц и его слуга.
Неизвестный художник. 1820 г.
Британский музей, Лондон.

Каджарская Персия. Садовая беседка в загородном дворце шаха Каср-Каджар.
Худ. Эжен Фланден. 1840 г.

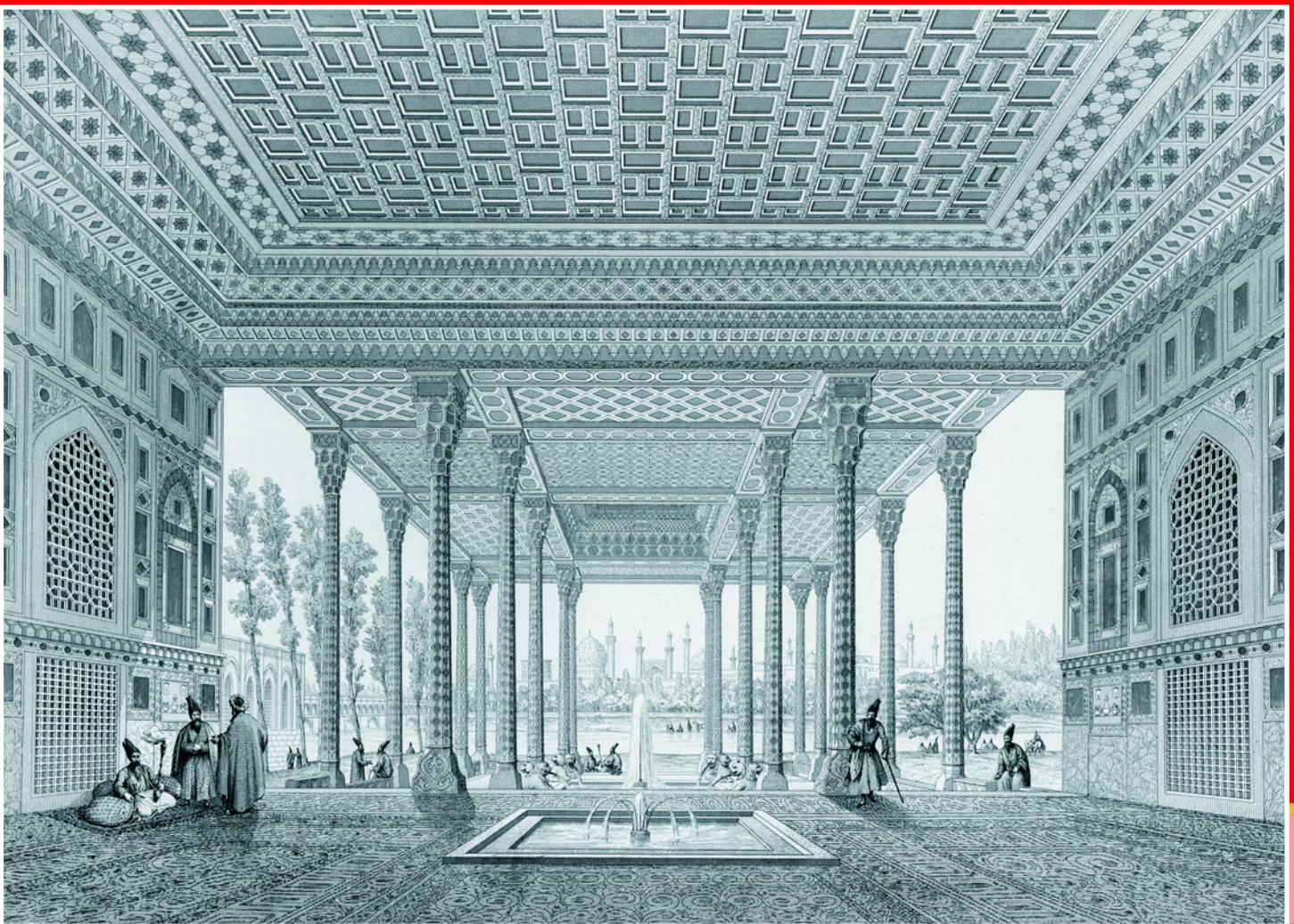
может признать вступление на престол Мозаффар эд-Дина. Британский посланник вспоминал: *«Любое проявление колебаний принесло бы много вреда. Это возродило бы надежды других, превратив наследника [Мозаффар эд-Дина] в нашего вечного врага. Это также заставило бы Амина ос-Солтане обратиться к русским, которые, как известно, были за наследника»*. Появление новых претендентов на трон неизбежно вызвало бы вмешательство России, которая уже заверила Мозаффар эд-Дина в готовности помочь ему в случае необходимости, в частности, ввести войска

в Северный Иран. Вслед за первым шагом – выбором преемника – следовало сделать второй: нейтрализовать его конкурентов.

Амин ос-Солтане добился от представителей Англии и России помощи в нейтрализации возможных соискателей трона – братьев Мозаффар эд-Дина Наджиба ос-Солтане и Зела ос-Солтане.

Наджиб ос-Солтане, любимый сын убитого шаха, был тегеранским генерал-губернатором и вполне мог попытаться провозгласить себя шахом, пользуясь тем, что Мозаффар эд-Дин еще находился в Тебризе. К тому же Наджиб ос-Солтане был в плохих

Поведение принца внушало опасения: по данным садразамы, он послал к себе в загородный дворец 700 ружей из арсенала, при этом в его распоряжении находилось два гвардейских полка. Однако эти опасения оказались преждевременными: Наджиб ос-Солтане готовился не к наступлению, а к обороне.

отношениях с Мозаффар эд-Дином и садразамом. Поэтому первый министр просил Щеглова и Дюранда встретиться с Наджибом ос-Солтане и убедить его признать брата шахом.

Поведение принца внушало опасения: по данным садразамы, он послал к себе в загородный дворец 700 ружей из арсенала, при этом в его распоряжении находилось два гвардейских полка. Однако эти опасения оказались преждевременными: Наджиб ос-Солтане готовился не к наступлению, а к обороне.

Первым Наджиба ос-Солтане посетил в саду его дворца британский посланник Дюранд. Он так описал эту встречу: «Принц сидел на земле посередине дороги. Как только я приблизился, он встал с земли и обменялся рукопожатием со мной. Было очевидно, что смерть отца стала большим ударом для него. Но скоро выяснилось, что печаль из-за потери отца не была самым сильным чувством». Наджиб ос-Солтане, поняв, что не имеет

шансов на престол, боялся плохого отношения своего брата, если тот придет к власти. Принц просил Дюранда защитить его или даже принять в британское подданство, чего, впрочем, не добился.

После отъезда Дюрана к Наджибу ос-Солтане прибыл русский поверенный в делах Щеглов, с порога заявивший, что Россия поддерживает в качестве наследника Мозаффар эд-Дина.

Позже Щеглов вспоминал: «В ответ на это принц задумался и молчал несколько минут, а затем сказал:

– Какое же будет мое теперь положение? Со смертью отца я все потерял. Что мне делать?

Я ответил, что ему, как брату шаха, следует подать пример всем персам и тотчас выразить его величеству верноподданнические чувства.

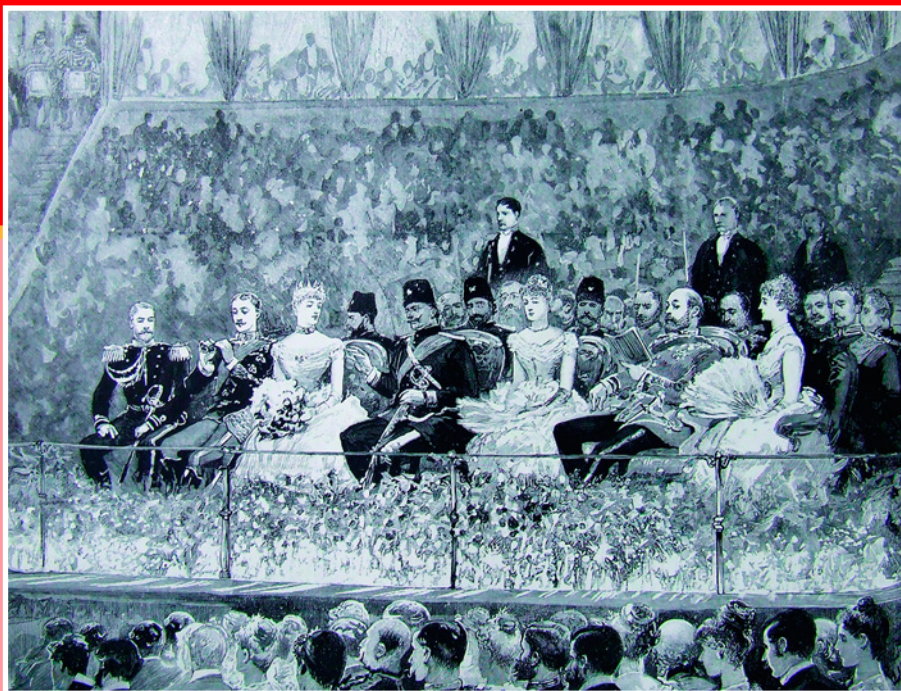
– Если исполню это и буду держаться в стороне, смиренно оплакивая смерть отца, могу рассчитывать на защиту Россией моей жизни,

Зеркальный павильон в саду дворца Голестан в Тегеране. Худ. Паскаль Кост. 1839-1841 гг.

Дворец Голестан, что в переводе означает «Сад роз», с прекрасными залами, украшенными зеркалами, изразцами, мозаикой, построенный в 60-х годах XIX в. был резиденцией иранских шахов.

семейства и имущества? Дайте мне письменное в этом удостоверение, и я ничем не нарушу спокойствия страны».

Русский поверенный согласился дать такое обязательство, но только после того, как принц пошлет Мозаффар эд-Дину телеграмму с признанием того шахом. Такая телеграмма в Тебриз была отправлена, но лишь через несколько часов – вероятно, Наджиб ос-Солтане все еще надеял-

Шах Насир-ад-Дин в окружении английской и русской принцесс в Лондоне, на представлении в Королевском Альберт-холле. С рисунка 1889 г.

ся на изменение позиции России и Англии. В ответ Щеглов от имени России взял принца и его имущество под защиту.

Еще одним претендентом на престол был другой брат Мозаффар эд-Дина – принц Масуд Зел ос-Солтане. Он был старшим сыном Насер эд-Дина, но, будучи рожденным от наложницы, был исключен из престолонаследия. Заносчивый принц при жизни отца получил в управление Исфахан и всю Южную Персию, где организовал по западному образцу многочисленное войско. Пользуясь дружбой с британцами, Зел ос-Солтане стал вести себя как полновластный правитель, что привело к разрыву с отцом. Предусмотрительный Амин ос-Солтане, опасаясь за целостность государства, убедил Насер эд-Дина ограничить власть сына, отобрать у него войско и большую часть южных провинций, оставив ему только Исфахан и три батальона солдат.

При поддержке Британии Зел ос-Солтане мог стать самым опасным конкурентом Мозаффар эд-Дина

в борьбе за трон. Принц знал, что в правительстве Индии были те, кто желал поделить Персию и сделать его правителем южной половины под протекторатом Британии. Поэтому, узнав об убийстве шаха, Зел ос-Солтане ждал сигнала от британского посланника Дюранда, чтобы заявить свои права на престол. Однако Лондон уже поддержал Мозаффар эд-Дина, и Зел ос-Солтане ничего не оставалось, как отправить телеграмму брату, признав того законным правителем.

Вечером 1 мая 1896 года в шахском дворце Амин ос-Солтане в присутс-

твии посланников двух держав по телеграфу известил Мозаффар эд-Дина о кончине шаха и признании его наследником (валиахдом). Мозаффар эд-Дин ответил, что принимает престол и возлагает на садразама руководство делами государства, пока он сам не прибудет в Тегеран. Амин ос-Солтане занялся наложением печатей на шахскую сокровищницу и распоряжениями по поводу погребения Насер эд-Дина.

Утром следующего дня погибший шах был временно похоронен в ограде дворца, в здании «Текиэ» (иностранцы в печальной церемонии не участвовали). После этого столичному населению и войскам было объявлено о смерти шаха и воцарении Мозаффар эд-Дина, а по крупным городам разосланы телеграммы. Персы встретили это известие спокойно: во-первых, шах был немолод, и его смерть не стала неожиданностью, во-вторых, было объявлено, что шах умер от болезни, а не был убит. Солдаты, по распоряжению садразама своевременно

Александр II и шах Насир-ад-Дин Шах во время парада на Царицыном лугу во время приезда в 1873 году правителя Персии в Россию. Худ. Михаил Александрович Зичи. 1874 г.

Базар и мечеть в Тегеране.
Худ. Эжен Фланден. 1840 г.

получившие жалование, также не выказали недовольства. Только в Ширазе произошли незначительные беспорядки, вызванные дороговизною хлеба.

В тот же день Мозаффар эд-Дин отправился из Тебриза в столицу. Боязливый наследник выехал в сопровождении большого войска и свиты численностью, достигавшей 10 тысяч человек. Кроме того, Мозаффар эд-Дин просил русского консула в Тебризе сопровождать его до Тегерана. Он считал, что население должно видеть, что он находится под охраной России.

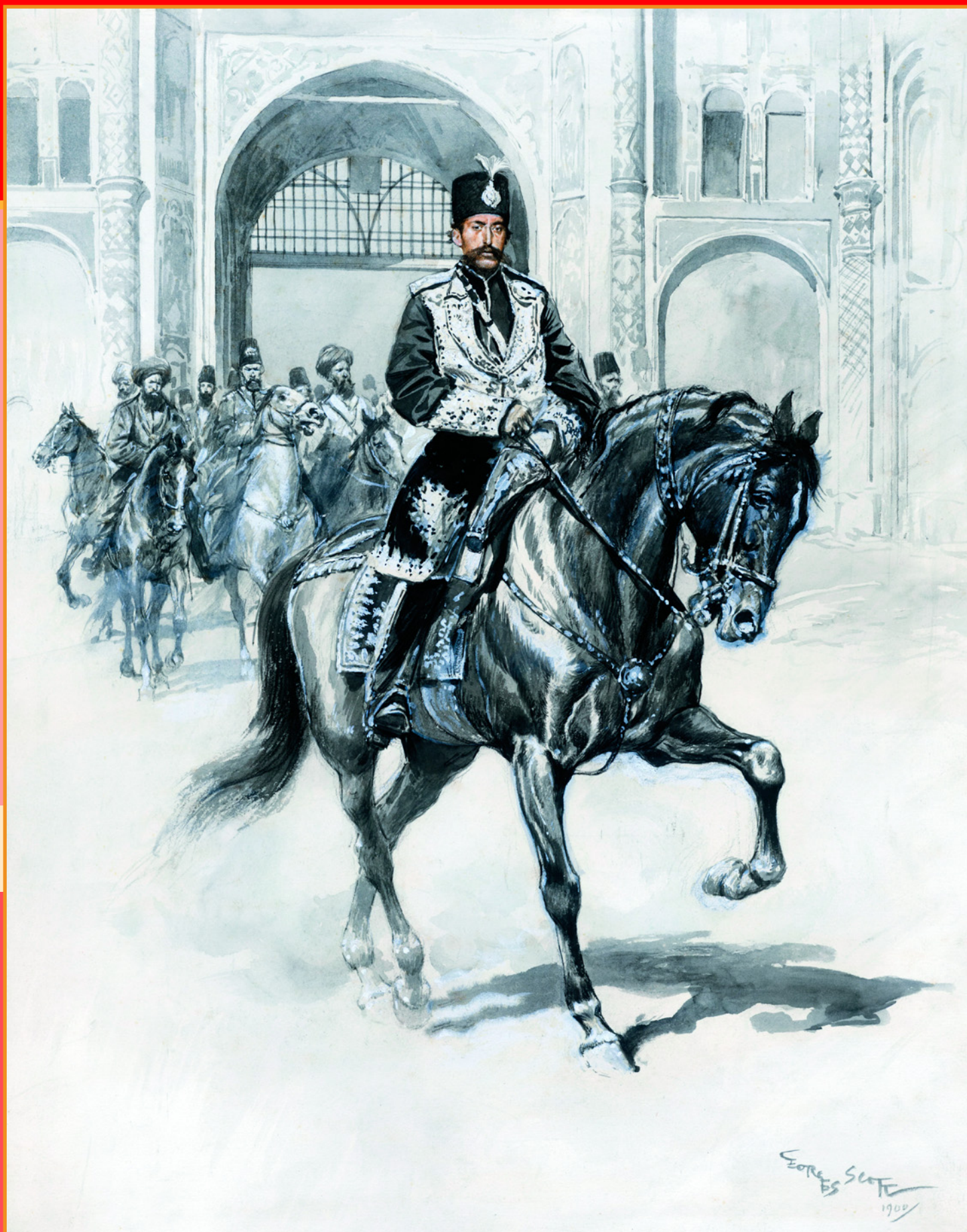
6 мая 1896 года новый шах в закрытом экипаже, окруженный казаками Косоговского, без особого церемониала въехал в ограду дворца. На седьмой день после смерти Насер эд-Дина, когда окончился первый период траура, по приказанию Мозаффар эд-Дин-шаха в столице был дан салют из пушек, после чего приспущенные флаги были подняты.

Мозаффар эд-Дин стал четвертым каджарским шахом Персии. На момент коронации ему было 43 года.

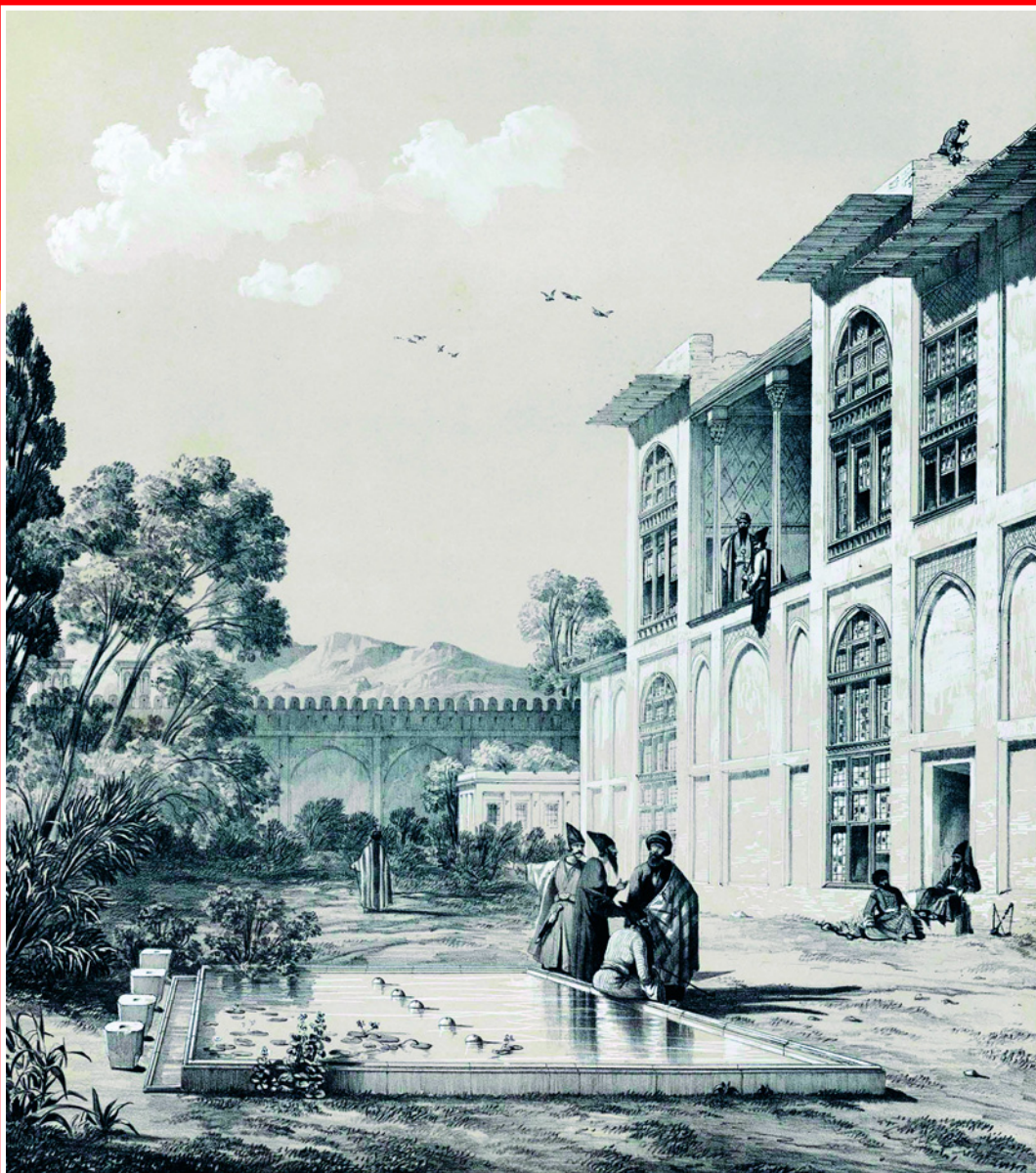
Талантами мудрого правителя он не обладал: так как первым делом отправил в отставку Амина ос-Солтане, которому был обязан мирным восшествием на престол. Новым садразамом шах назначил интригана Фермана Ферма, которому слухи приписывали не одно покушение на предыдущего шаха. Дела Персии уже шли неважно: торговцы бунтовали против засилья иностранцев на рынках страны, периодически возникали мятежи в войсках. Здоровье шаха также вызывало опасения.

Однако грядущие неприятности Персии были еще впереди, а на тот момент впервые в истории каджарской династии новый шах мирно взошел на трон, что вызвало некоторое удивление в Европе. Залогом

Боязливый наследник выехал в сопровождении большого войска и свиты численностью, достигавшей 10 тысяч человек. Кроме того, Мозаффар эд-Дин просил русского консула в Тебризе сопровождать его до Тегерана. Он считал, что население должно видеть, что он находится под охраной России.

Мозаффар эд-Дин, пятый шах из династии Каджаров, на лошади. Неизвестный художник. 1850 г.
Библиотека Брауновского университета, Провиденс, штат Род-Айленд, США.

Каджарская Персия. Дворец-крепость Карим-хана в Ширазе. Худ. Эжен Фланден. 1840 г.

этого стали, во-первых, оперативные действия садразама Амина ос-Солтане, не позволившего возникнуть народным волнениям и междоусобицам между претендентами на престол. Во-вторых, мирному переходу власти способствовал сам факт неожиданной кончины шаха: претенденты на престол были застигнуты врасплох, не успев подготовить себе почву для захвата власти.

Наконец, главным фактором, сохранившим спокойствие в Персии, стало единодушие Англии и России по вопросу о кандидатуре будущего шаха. В многолетнем противодействии двух держав друг другу и их борьбе за гегемонию в Персии неожиданно проя-

вилась тенденция к поиску компромисса. Англия и Россия смогли оперативно нейтрализовать конкурентов Мозаффар эд-Дина и выступили гарантами спокойствия в Персии. Причиной подобного единодушия было осложнение ситуации в Европе к началу XX века: обе державы сконцентрировались на поиске союзников в противостоянии германской угрозе. В этих условиях осложнение русско-британских отношений в Персии было недопустимо. Эта неожиданная для многих готовность двух держав к соглашению стала залогом будущего сближения Лондона и Петербурга, решения спорных вопросов и становления Антанты.